

УДК 342

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ САМОЗАЩИТЫ И ЗАЩИТЫ
ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ**

Радомский А. Ю.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В рамках настоящего исследования раскрывается понятие и сущность специфичных для отечественной правовой среды способов защиты основ конституционного строя граждан – института самозащиты, а также института защиты усилиями граждан Российской Федерации и их объединениями. В работе реализовано разграничение между понятиями «охрана» и «защита» основ конституционного строя. Отдельным достижением исследования является изучение института самозащиты основ конституционного строя РФ в контексте его теоретико-прикладного разграничения с более распространенным в отечественной правовой доктрине механизмом самозащиты Конституции Российской Федерации. Проанализирована необходимость и практическая значимость принятия федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации». В рамках рассмотрения института защиты основ конституционного строя усилиями граждан Российской Федерации и их объединениями удалось реализовать анализ групповой формы защиты, затрагивающей, в том числе, проблемные аспекты проведения шествий, митингов и демонстраций. Отдельное внимание уделено достаточно актуальной зарубежной модели института «спонтанного публичного мероприятия».

Ключевые слова: самозащита, основы конституционного строя, спонтанное публичное мероприятие, Конституционное Собрание, охрана, защита, пересмотр Конституции, рисковый характер.

Под основами конституционного строя любого государства понимаются базовые принципы, ценности и гарантии, защищаемые и охраняемые этим государством в форме сохранения уже сформированных ранее основ конституционного и общественного строя. Именно конституционный строй лежит в фундаменте взаимодействия таких четырех субъектов, как государство, общество, народ и личность.

В Российской Федерации системам охраны и защиты основ конституционного строя уделяется особое внимание. Гл. 1 Конституции РФ регламентирует исходные нормы и принципы, определяющие существование российского государства и общества, характеризует основополагающие системы функционирования отечественного федерализма, политической и экономической составляющих развития, структуры РФ посредством разнообразия ее субъектов, закрепляет правовой статус личности, вопросы пользования землей и иными природными ресурсами, правового статуса гражданства, определяет структурные элементы совокупной системы органов государственной власти в РФ и т.д. Исходя из вышеизложенного, предполагается, что Гл. 1 Конституции РФ является доминирующей в иерархической последовательности, поскольку закрепляет нормы, обладающие критерием их особой правовой природы и универсальности. Иные главы Основного Закона страны призваны осуществлять конкретизирующие функции в части разъяснения отдельных аспектов основ конституционного строя России.

Несмотря на определяемую законодателем, а также правоприменителем значимость системы основ конституционного строя для государства и общества, нередки случаи проявления противоправных посягательств на последний, что расценивается как угроза национальной безопасности РФ. Складывающаяся ситуация предопреде-

ляет развитие новых и совершенствование действующих систем и механизмов противодействия посягательствам на существующий конституционный строй. Необходимость в сохранении основ государства и общества, преемственности института национального развития обуславливает актуальность исследования.

Прежде всего, следует обратить внимание на следующий нюанс. Деятельность, связанная с сохранением основ конституционного строя России, формируется посредством консолидированных мер охраны и защиты. При том, отметим, что несмотря на возникающую в рамках правовой доктрины мысль о синонимичности данных правовых дефиниций, согласиться с таким подходом достаточно проблематично. В рамках проводимой работы следует придерживаться такого понимания: охрана – комплекс разноплановых, последовательных мер, предпринимаемых в целях реализации беспрепятственного доступа субъектов к своим законным правам и свободам; защита – комплекс разноплановых, последовательных мер, направленных на воспрепятствование противоправному поведению, формирующему препятствия для пользования законными правами и свободами (в отдельных случаях воспрепятствование может быть реализовано также в отношении правомерного поведения, влекущего, однако, объективную возможность причинить вред субъекту, защищаемому свои права и свободы и/или права и свободы иных лиц).

Таким образом, ключевое различие заключается в том, что защита, как правило, реализуется в отношении уже совершенных противоправных деяний, в связи с наличием которых ведущие начала и концептуальные идеи конституционного строя страны были подвергнуты негативному воздействию, формирующему угрозу для национальной безопасности России. Именно повышенный уровень опасности, возникшие негативные последствия, требующие незамедлительного реагирования, наводят на мысль о необходимости совершенствования отдельных аспектов всего совокупного механизма защиты нарушенного права.

В рамках конституционно-правовой доктрины устоявшейся признается точка зрения касательно разграничения возможных форм защиты основ конституционного строя на три составляющие: механизм защиты основ конституционного строя посредством деятельности государства, его субъектов, органов местного самоуправления, уполномоченных должностных лиц; механизм самозащиты; механизм защиты усилиями отдельных граждан и их объединениями.

В отношении первой разновидности существует достаточно обширный комплекс нормативно-правовых актов, регламентирующих ключевые вопросы деятельности РФ, ее субъектов, муниципальных образований, государственных и муниципальных органов власти, а также превентивные аспекты ответственности за совершение правонарушений против основ конституционного строя со стороны самих субъектов такой защиты. Две оставшиеся разновидности являются гораздо менее распространенными, в связи с чем не в полной мере изученными и проблемными.

Итак, самозащита основ конституционного строя РФ, по мнению И.А. Дурновой, «является частью института самозащиты Конституции Российской Федерации и направлена на защиту основополагающих принципов, закрепленных в гл. 1. В самой Конституции заложен правовой механизм защиты основ конституционного строя: во-первых, положения первой главы Конституции не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией; во-вторых, никакие другие положения

Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» [1].

Ю.Л. Шульженко отстаивает точку зрения, в соответствии с которой институт самозащиты конституционного строя (Конституции) включает в себя аспекты «верховенства и высшей юридической силы... закрепления особого порядка принятия, изменения, дополнения» Конституции РФ [2]. Схожего мнения придерживаются и такие конституционалисты, как А.Н. Болахивская, В.В. Мамонов и т.д.

В процессе изучения специализированной литературы по заданной проблематике стало очевидным, что, в целом, можно говорить об отсутствии каких-либо фундаментальных исследований в части раскрытия правовой сущности института самозащиты основ конституционного строя. В рамках отечественной юридической доктрины преимущественно внимание уделено вопросу самозащиты конкретно Конституции РФ, что, в целом, является достаточно схожим процессом, однако не идентичным. Как видится, данные явления можно соотнести как общее и частное: самозащита Конституции РФ, реализуемая вышеперечисленными способами, включает в себя, в том числе, институт самозащиты основ конституционного строя РФ, касающегося, в большей степени, порядка регулирования, соблюдения и исполнения норм Гл. 1 Конституции РФ. Основываясь на данном положении, определим, что под собой подразумевает и как именно проявляется данный механизм самозащиты.

На наш взгляд, самозащита основ конституционного строя РФ может быть выражена посредством двух составляющих аспектов: особым порядком пересмотра Гл. 1 Конституции РФ; законодательно регламентированной необходимостью соответствия всех иных нормативных правовых актов (в том числе и остальной части Конституции РФ) Гл. 1 Основного закона Росси. При изучении вопроса порядка пересмотра и внесения поправок в главы и статьи Конституции РФ, следует руководствоваться Гл. 9 соответствующего нормативного акта. В частности, исходя из смысла ст. 135, Гл. 1 Конституции РФ возможно обновить лишь посредством ее пересмотра. Способ внесения поправок в отдельные положения не предусмотрен, что объясняется повышенной степенью значимости как самой Гл. 1 и регулируемых ей отношений, так и влекущими такими реформами изменениями фундаментальных основ не только всей правовой системы, но и ее устоявшегося общественного строя.

Пересмотр положений Гл. 1 предполагает принятие новой Конституции РФ. В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 135 Конституции РФ: «Если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации будет поддержано тремя пятыми голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание. ... проект новой Конституции Российской Федерации ... принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование» [3].

На протяжении продолжительного времени (с 1997 г.) в России стал активно подниматься вопрос о сущности и роли Конституционного Собрания РФ, о практической необходимости по урегулированию порядка образования, полномочий и ответственности данного учредительного органа и т.д. Как указано в самой Конституции РФ, Конституционное Собрание созывается в соответствии с положениями федерального конституционного закона. Однако данный нормативный акт до сих пор не принят. В отечественной правовой доктрине неоднократно уже отмечалось, что

«в современном политическом процессе, наряду с остальными государственными органами и институтами, немаловажную роль начинают играть учредительные собрания, поэтому законодательный пробел в регулировании данного института, безусловно, является недостатком» [4]. Анализ зарубежного опыта позволяет говорить о действительной распространенности анализируемого учредительного органа, носящего, как правило, периодический характер. Наименования органа могут варьироваться, в частности, как Учредительное собрание Непала, Немецкое национальное собрание, Конституционная ассамблея Туниса и т.д.

Так, в 2014 г. был сформирован учредительный орган - Конституционная ассамблея Ливии. К сожалению, в анализируемый период затяжного политического кризиса (после гражданской войны 2011 г.) в Ливии «юридический механизм работы Ассамблеи оказался слишком сложен для реализации на практике ... Проект основного закона сначала должен получить одобрение парламента, после чего в течение 30 дней он выносится на референдум. Затем Конгресс составляет новый избирательный закон и проводит выборы в республиканский парламент, причем на каждом этапе действуют определенные условия и оговорки. Подобная многоступенчатая схема не пригодна для государства, распадающегося на отдельные регионы ввиду отсутствия сильной центральной власти» [5]. Данному учредительному органу не удалось в полной мере реализовать свои полномочия.

Более удачным примером является формирование в 2017 г. Национальной конституционной ассамблеи Венесуэлы. Учредительное собрание было созвано с целью принятия новой конституции и просуществовало вплоть до 2020 г. Состав ассамблеи был избран по итогам выборов и включал в себя исключительно сторонников президента Мадуро, в условиях полного отсутствия оппозиционных направлений. Данное соотношение сил спровоцировало крайне негативную реакцию как внутригосударственного, так и международного характера [6].

Таким образом, Учредительное собрание является не только распространенным и необходимым, но и достаточно неоднозначным в части процедуры формирования и реализуемых полномочий органом. Приведенные примеры из зарубежной практики наглядно демонстрируют важность концептуального единства в подходах к правовому регулированию учредительного органа. В РФ попытки принятия федерального конституционного закона ознаменовались провалом в контексте разработанных, но не принятых проектов 1997, 1998, 2000 и 2007 гг. На стадии рассмотрения в первом чтении Государственной Думой находится законопроект № 1046036-7 О Конституционном Собрании Российской Федерации (о порядке созыва и деятельности Конституционного Собрания), который был разработан еще в 2020 г., и до сих пор не принят. Ситуация наводит на мысль об отсутствии тенденции к принятию столь важного нормативного акта в ближайшем будущем.

Ознакомление с положениями законопроекта № 1046036-7 позволяет говорить, в целом, об успешном подходе законодателя к регламентации правового статуса Конституционного Собрания РФ. В частности, удачным видятся положения статьи 5, определяющей порядок формирования членов Конституционного Собрания: «В состав Конституционного Собрания входят три категории лиц: десять - по должности, 225 - по избранию и 100 - по назначению. Не допускается вхождение в состав Конституционного Собрания одного и того же лица по различным основаниям» [7]. На наш взгляд, такой подход нивелирует недостатки, присущие ранее приведенным

примерам зарубежных государств. Исходя из всего вышеизложенного, считаем необходимым предложить актуализировать вопрос о принятии федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации». Столь продолжительное отсутствие нормативного акта общегосударственного значения, к которому идет прямая отсылка в рамках ст. 135 Конституции РФ, как видится, сказывается на механизме реализации института самозащиты основ конституционного строя крайне негативным образом. К тому же, законопроект № 1046036-7 можно охарактеризовать, как соответствующий требованиям текущих реалий.

Второй, достаточно пробельной, возможной формой защиты основ конституционного строя является механизм защиты усилиями отдельных граждан и их объединениями. О наличии такого механизма, помимо провозглашения РФ в качестве демократического государства, можно судить исходя из положений ст. 5 Конституции РФ, в соответствии с которой: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ ... Народ осуществляет свою власть непосредственно...» [3].

Учитывая признанную позицию касательно наличия функциональной возможности населения по осуществлению охранных мероприятий в отношении конституционного строя страны, считаем также возможным согласиться с позицией приверженцев данной точки зрения в следующей части: «целесообразно выделить три уровня защиты основ конституционного строя гражданами: общий, групповой и индивидуальный, каждый из которых имеет собственное правовое регулирование и особенности.

- На общем уровне народ, выступающий как избирательный корпус, принимает участие в выборах Президента, Государственной Думы, других выборах и референдумах...

- защита на групповом уровне осуществляется путем объединения граждан в различные группы «по интересам» ...общественные объединения...

- индивидуальный уровень защиты основ конституционного строя...Отдельные граждане могут устраивать одиночные пикеты...» [8].

Как показывает практика, в достаточной степени активно граждане реализуют свое право на защиту основ конституционного строя на общем и индивидуальном уровнях. Говорить о развитой системе группового воздействия объединений граждан сегодня (несмотря на его доминирующее положение как основы механизма защиты) не представляется возможным. Как видится, отчасти такая ситуация связана с несовершенством действующего законодательства в анализируемой области.

Одним из ведущих форм реализации группового уровня защиты основ конституционного строя является предоставленное населению право на участие в проведении митингов, собраний, пикетирований, демонстраций. Нормативной основой является одноименный акт – Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Данный правовой источник, призванный реализовать положения ст. 5 Конституции РФ, на сегодняшний день является базовым актом, определяющим такие ключевые аспекты, как принципы проведения публичного мероприятия, порядок их организации, возможные участники, вопросы материально-технического обеспечения, а также устанавливает гарантии реализации гражданами права на проведение публичного мероприятия. Отдельным достоинством нормативного акта является актуализированный в

2020 г. перечень сведений, необходимых для подачи уведомления о проведении публичного мероприятия. В числе последних выделяют: цель публичного мероприятия (в обязательном порядке должна не противоречить базовым принципам, а также не может приводить к насильственному изменению основ конституционного строя); форма публичного мероприятия; место (места) проведения публичного мероприятия, маршруты движения участников. Данный пункт является достаточно спорным ввиду неоднократно возникающих разногласий между митингующими и органами публичной власти. Так, например, Верховному суду РФ в 2018 году пришлось дать разъяснения, касающиеся публичных мероприятий, проводимых на участке, находящемся в частной собственности или в закрытом помещении: последние должны также согласовываться с местными органами власти; предполагаемое количество участников; наименование организатора публичного мероприятия и т.д.

Нововведениями в анализируемом вопросе является принятые в 2020 г. ч. 6 и 8.1: обязанность предоставления информации касательно форм и методов обеспечения организатором публичного мероприятия общественного порядка, а также необходимость в предоставлении реквизитов банковского счета организатора, если предполагаемое количество участников превышает 500 человек [9].

Несмотря на детальную регламентированность изучаемого вопроса, на текущий момент все еще остаются актуальными проблемы в области толкования и, в частности, искоренения двоякого смыслового содержания отдельных положений. При том, ошибки в толковании, порой присущи не только отдельным гражданам, но обладающим специальным уровнем знаний и умений в области юриспруденции, но также и самим органам государственной власти, как на федеральном, так и региональном уровне.

Достаточно затруднительной в плане практической применимости является предложенная законодателем формулировка ст. 8 ФЗ от 19.06.2004 № 54, определяющая перечень требований к месту проведения публичного мероприятия. Речь в частности, идет о ч. 1 анализируемой нормы, а именно используемая формулировка: «иная угроза безопасности» в качестве критерия, определяющего соответствие места требованиям допустимости по проведению публичного мероприятия. Так, например, исходя из смысла данного положения, в обновленной редакции КОАП РФ, в ч. 3 ст. 20.2 в 2020 г. внесено дополнение, касающееся возможности привлечения к установленному виду ответственности лиц – организаторов публичного мероприятия, в случае, если таковое влечет за собой помехи «транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств» [10] и т.д.

Анализируемые обстоятельства обуславливают следующую правовую тенденцию: номинально закрепленная «иная угроза безопасности» предоставляет органам власти соответствующего уровня возможность давать субъективную оценку мероприятия на критерий его рискованного характера, что позволяет установить факт наличия угрозы «на свое усмотрение», которое, порой, может не соответствовать объективной реальности и формальным обстоятельствам. Отсутствие четких формулировок в определении критериев допустимости и отсутствия общественной опасности становится, порой, непреодолимой преградой в осуществлении гражданами своего права на реализацию групповой формы защиты основ конституционного строя. А приведенный выше пример ч. 3 ст. 20.2 КоАП РФ, как видится, является олицетво-

рением пробельности нормы: по своей сути, практически любой формат публичного мероприятия может быть истолкован как создающий помехи движению пешеходов и (или) транспортных средств.

Как видится, решение возникшей проблемы возможно в двух основных направлениях: 1) реформирование нормативных положений, обуславливающих двусмысленность в толковании. Наряду с очевидным уровнем предсказуемости, данный подход может быть также охарактеризован как достаточно затруднительный, в связи со сложностями в использовании, например, исчерпывающего подхода в перечислении конкретно определенных случаев, представляющих собой угрозу безопасности в связи с проведением публичного мероприятия; 2) использования зарубежного опыта признания и правового регулирования института «спонтанного публичного мероприятия». «Так, законодательство ФРГ в отдельных случаях допускает проведение спонтанных (стихийных) публичных выступлений граждан. При этом они не должны планироваться заранее, иначе полиция их запрещает или пресекает. Власти вправе запрещать дальнейшее проведение демонстрации, если в ходе ее создается угроза причинения ущерба людям и материальным ценностям» [11].

Спонтанные публичные мероприятия являются новеллой для отечественного законодательства. Проведение последних направлено, в первую очередь, на ускоренную процедуру согласования (в том числе и касательно места проведения) публичного мероприятия, обусловленного особой значимостью для населения, как мера ответной реакции на происходящие, наиболее важные события общественной жизни. Подразумевается, что инициаторы и последователи мероприятия приняли бы участие в публичных действиях в любом случае, вне зависимости от наличия разрешения. В связи с чем анализируемое нововведение призвано минимизировать случаи проведения противозаконных публичных мероприятий, при этом сохранив право народа на групповое отстаивание своих интересов. На текущем этапе примером из практики может послужить Постановление Конституционного Суда от 10 ноября по делу 2017 г. № 27-П, в рамках которого рассматривался вопрос о конституционности т.н. спонтанных встреч депутатов с избирателями. Исходя из смысла Постановления, «по логике Федерального закона от 7 июня 2017 года № 107-ФЗ, любые организованные по инициативе депутата коллективные встречи с избирателями проводятся либо в специально отведенных местах, ... либо - если предполагается использование формы публичного мероприятия - в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, что, вопреки мнению заявителей, не может отождествляться с запретом депутату, тем более подкрепляемым мерами публичной ответственности, на общение с избирателями в случае незапланированной встречи с ними вне помещений, ..., если эта встреча была спонтанно инициирована самими избирателями» [12]. Возможно, логичным также было бы заблаговременное выделение субъектами федерации специализированных мест на своей территории, пригодных для проведения публичных мероприятий, как спонтанного, так и запланированного характера. При этом, как видится, такое нововведение не должно противоречить устоявшейся практике уведомительного порядка проведения публичных мероприятий в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Дурнова, И.А. Правовой механизм самозащиты основ конституционного строя / И.А. Дурнова // ЮП. 2012. №3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mehanizm-samozaschity-osnov-konstitutsionnogo-stroya>
2. Алферова, Е. В. 98. 03. 020. Шульженко Ю. Л. Самоохрана Конституции российской Федерации / Ин-т государства и права РАН. М., 1997. 60с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 1998. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-03-020-shulzhenko-yu-l-samoohrana-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii-int-gosudarstva-i-prava-ran-m-1997-60s>
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Стрельников, А.О. Правовое регулирование формирования Конституционного Собрания в Российской Федерации / А.О. Стрельников // Актуальные проблемы российского права. 2017. №8 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-formirovaniya-konstitutsionnogo-sobraniya-v-rossiyskoy-federatsii>
5. Орехова, В.Д. «Демократизация по-ливийски»: политический процесс после гражданской войны 2011 года / В.Д. Орехова // История и историческая память. 2014. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demokratizatsiya-po-liviyski-politicheskiy-protsess-posle-grazhdanskoj-voyny-2011-goda>
6. Венесуэла: останется только Мадуро Для чего Конституционная ассамблея Венесуэлы распустила парламент / Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/08/22_a_10853744.shtml
7. Законопроект № 1046036-7: О Конституционном Собрании Российской Федерации (о порядке созыва и деятельности Конституционного Собрания). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1046036-7>
8. Дурнова, И.А. Народ как субъект защиты основ конституционного строя / И.А. Дурнова // Вестник ПАГС. 2012. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narod-kak-subekt-zaschity-osnov-konstitutsionnogo-stroya>
9. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.01.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
11. Керимова, С.Н. Некоторые проблемы реализации права граждан на собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования в Российской Федерации и зарубежных странах / С.Н. Керимова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-realizatsii-prava-grazhdan-na-sobraniya-mitingi-demonstratsii-shestviya-i-piketirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii>
12. Постановление Конституционного Суда от 10 ноября по делу 2017 г. № 27-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709266/>

Radomsky A.Yu. Legal regulation and current directions of improvement of institutions of self-defense and protection of the foundations of the constitutional system by citizens of the Russian Federation and their associations // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 95-103.

Within the framework of this study, the concept and essence of the ways of protecting the foundations of the constitutional system of citizens – the institute of self-defense, as well as the institute of protection by the efforts of citizens of the Russian Federation and their associations - specific for the domestic legal environment are revealed. The paper implements the distinction between the concepts of "protection" and "protection" of the foundations of the constitutional system. A separate achievement of the research is the study of the institute of self-defense of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation in the context of its theoretical and applied differentiation with the more widespread mechanism of self-defense of the Constitution of the Russian Federation in the domestic legal doctrine. The necessity and practical significance of the adoption of the Federal Constitutional law "On the Constitutional Assembly of the Russian Federation" are analyzed. As part of the review of the institute for the protection of the foundations of the constitutional system, the efforts of citizens of the Russian Federation and their associations managed to implement an analysis of the group form of protection, including problematic aspects of marches, rallies and demonstrations. Special attention is paid to the rather relevant foreign model of the institute of "spontaneous public event".

Keywords: self-defense, foundations of the constitutional system, spontaneous public event, Constitutional Assembly, protection, protection, revision of the Constitution, risky nature.

Spisok literatury:

1. Durnova, I.A. Pravovoj mekhanizm samozashchity osnov konstitucionnogo stroya / I.A. Durnova // YUP. 2012. №3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mehanizm-samozaschity-osnov-konstitutsionnogo-stroya>
2. Alferova, E. V. 98. 03. 020. SHul'zhenko YU. L. Samoohrana Konstitucii Rossijskoj Federacii / In-t gosudarstva i prava RAN. M. , 1997. 60s // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. 1998. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-03-020-shulzhenko-yu-l-samoohrana-konstitutsii-rossiyskoj-federatsii-int-gosudarstva-i-prava-ran-m-1997-60s>
3. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Strel'nikov, A.O. Pravovoe regulirovanie formirovaniya Konstitucionnogo Sobraniya v Rossijskoj Federacii / A.O. Strel'nikov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. №8 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-formirovaniya-konstitucionnogo-sobraniya-v-rossiyskoj-federatsii>
5. Orekhova, V.D. «Demokratizaciya po-livijski»: politicheskij process posle grazhdanskoj vojny 2011 goda / V.D. Orekhova // Istoriya i istoricheskaya pamyat'. 2014. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demokratizatsiya-po-livijski-politicheskij-protsess-posle-grazhdanskoj-voyny-2011-goda>
6. Venesuela: ostanetsya tol'ko Maduro Dlya chego Konstitucionnaya assambleya Venesuely raspustila parlament / Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/08/22_a_10853744.shtml
7. Zakonoproekt № 1046036-7: O Konstitucionnom Sobranii Rossijskoj Federacii (o poryadke sozyva i deyatel'nosti Konstitucionnogo Sobraniya). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1046036-7>
8. Durnova, I.A. Narod kak sub"ekt zashchity osnov konstitucionnogo stroya / I.A. Durnova // Vestnik PAGES. 2012. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narod-kak-subekt-zaschity-osnov-konstitutsionnogo-stroya>
9. Federal'nyj zakon «O sobraniyah, mitingah, demonstracijah, shestviyah i piketirovaniyah» ot 19.06.2004 N 54-FZ (poslednyaya redakciya). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/
10. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 27.01.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
11. Keramova, S.N. Nekotorye problemy realizacii prava grazhdan na sobraniya, mitingi, demonstracii, shestviya i piketirovaniya v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah / S.N. Keramova // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-realizatsii-prava-grazhdan-na-sobraniya-mitingi-demonstratsii-shestviya-i-piketirovaniya-v-rossiyskoj-federatsii>
12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda ot 10 noyabrya po delu 2017 g. № 27-P. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709266/>